

Г О В О Р Ю

ОТВЕТСТВЕННО...

Игорь ГОРБАЧЕВ,
народный артист СССР

ЕСЛИ вы от Невского проспекта пойдете по улице Садовой в сторону Невы и свернете в первый переулок налево, то увидите Театр имени В. Ф. Комиссаржевской. Учась в институте, я редко забегал в него. Но вот уже шесть лет, как этот театр стал популярным. Связано это с приходом нового главного режиссера Рубена Сергеевича Агамирзяна.

Именно ему театр обязан «лицом» общему выражению, своим почерком, стилем, репертуаром. Коллективу теперь посильно многое. Это можно видеть на примере постановки такой сложнейшей пьесы русской классики, как трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иванович».

Я боялся и боюсь легкого успеха. Агамирзян знает радость удач и горечь поражений. Он ничего в режиссуре не взял с наскака, ему все далось большой кровью. Будучи еще студентом, он занимался самовоспитанием, граничащим с аскетизмом. Результат, как говорится, налицо. Четкие идейные позиции, знание темы, умение разгадать автора принесли ему успех.

Лучшая моя актерская работа была во «Втором дыхании» А. Крона, поставленном Р. Агамирзяном (кстати, этот спектакль до сих пор в репертуаре нашего театра). Он расставил таким образом манки, что я попал в жесткий режиссерский каркас, но, что удивительно, казалось бы, в неудобных условиях я со временем стал чувствовать себя абсолютно свободным, мог легко импровизировать, мое существование стало органичным.

Помню, когда репетировал в «Двенадцатом часу» А. Арбузова, он посмотрел меня и объяснил, что и почему у меня не получается (никто до сих пор не говорил мне так категорично, как это сделал он). На другой день я стал репетировать иначе. И снова режиссер меня опроверг, и... снова убедил меня. Уметь ругать, не обижая, — это редкое качество! Роль, кажется, получилась, но дело не только в достижении положительного результата. Такие встречи с режиссером — школа для артиста.

Жестко Р. Агамирзян относится к своим постановкам и к себе. По прошествии некоторого времени он спокойно может говорить о своих промахах, причем говорить так, что диву даешься: Агамирзян ли ставил?

Он готовит учеников, воспитывает. Он отличный педагог — я это говорю ответственно. Любовь учеников к нему возникает и крепнет постепенно. Я не уверен, что мои ученики С. Ландграф или Е. Акуличева, или В. Особик (ученик Т. Соиниковой) заняли бы такое положение в театре, если бы не Р. Агамирзян. Он планомерно вел их к успеху. Они стали любимцами города, обогнали многих; кто в институте казался значительно ярче.

Постоянен интерес Агамирзяна к многоязыкой нашей драматургии. Его привлекает возможность более широкого, разностороннего раскрытия главного содержания нашей жизни, приметы времени, увлеченные драматургами разных республик.

Я видел почти все спектакли Агамирзяна, поставленные по пьесам грузинских авторов.

Вначале была «Стрекоза» М. Бараташвили. Потом «Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе на сцене БДТ. В трактовках центральных образов, в особенностях актерского исполнения ощущается целенаправленность режиссерского решения спектакля. Особенно тщательно строит Агамирзян ключевые для него эпизоды. Быть может, вот это умение режиссера увидеть в самых простых людях и самых обыкновенных явлениях жизни их глубокую сущность и определило большую гуманистическую значимость постановки.

Во время гастролей БДТ в Англи спектакль «Я, бабушка, Илико и Илларион» благодаря яркой режиссерской работе покорила зрителей. Агамирзян сам был влюблен в пьесу. Поэтому, когда получал предложение поставить ее в Минске, затем в Финляндии — он согласился. Судя по отзывам нашей прессы, оба спектакля были удачными.

Р. Агамирзян относится к той категории режиссеров, которые не ждут натия, а ищут вдохновения в труде. Успех трех постановок пьесы Н. Думбадзе укрепил в режиссере интерес к творчеству грузинского писателя. Вскоре появляется «Если бы небо было зеркалом» этого же автора. Через восприятие формирующихся юных людей дана война. Режиссера волновали принципы человеческих взаимоотношений, те связи между людьми, которые выдерживают самые суровые испытания. Режиссура спектакля отличается большой эмоциональной насыщенностью. Решение многих сцен, таких, как проводы на фронт или смерть Бежана, может служить образцом режиссерского искусства. Р. Агамирзян добился здесь органического соединения ярко театральных приемов режиссуры с предельной достоверностью каждой минуты сценического существования актеров.

И снова спектакль Н. Думбадзе — «Не беспокойся, мама!». Поэтическая, лирическая интонация пьесы удивительно точно схвачена постановщиком. Он выдерживает этот тон от первой до последней мизансцены.

Все, кто видел эти спектакли, поражаются: как сохранен национальный колорит?! Мне кажется, это очень просто: режиссер-постановщик обладает способностью передавать его многообразно и тонко, потому что знает предметно, не в общих чертах, не приблизительно, особенности национального характера, обычаи и традиции грузинского народа. И как во всяком искусстве, многое решается чувством меры и вкусом постановщика.

Я хочу играть в его спектаклях. Хотел бы встретиться с ним как актер. В свою очередь я хотел бы поставить спектакль в его театре, с его актерами. Мы говорим на одном языке.

19 ДЕК 1972

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“
МОСКВА